8.296.
112

Владимир Безносов

Русская мысль. - Париж. - 1996. - 8 - 14 февр. - с. 10 - 11.

Лев Толстой и Оптина пустынь

Велика духовная слава Оптиной пустыни. Не одно поколение русских людей паломничает в Святое место в надежде получить поддержку, укрепить свою душу. В прошлом и начале нынешнего века Оптина пустынь прославилась своими старцами, к которым за советом и помощью отправлялись и простые богомольцы, и мудрецы. Любили Оптину К.Леонтьев, Ф.Достоевский, Вл.Соловьев, Л.Толстой.

Будучи в Оптиной, я в монастырской библиотеке читал удивительные страницы: "Летопись скита Оптиной пустыни за 1900—1916 гг.". В этой уникальной книге подробно излагается жизнь обители во всех ее проявлениях. Мое внимание особенно привлекли места, касающиеся посещения Оптиной Львом Толстым. Они дают представление о крайне сложной картине отношений Л.Толстого с Церковью и Синодом.

Есть все основания предполагать, что драма Толстого, его отлучение от Церкви тяжело переживалось обеими сторонами, о чем свидетельствуют страницы Летописи. Признаюсь, не радостно было их читать, не покидало меня чувство глубокой грусти.

Отлучение Толстого не способствовало диалогу интеллигенции и Церкви, который очень активно начался с 1901 года, когда в С.-Петербурге, Москве, Киеве и других городах России проходили религиозно-философские собрания, на которых церковные и светские люди вели напряженный диалог о России, ее судьбе, о православии, отношении интеллигенции к вере и Церкви.

Решение Святейшего Синода о Толстом, по-видимому, было не из самых удачных в истории русской Церкви. Синод, как известно, свое решение объяснял тем, что он констатировал уже свершившийся факт и ничего более. Конечно, история с отлучением Л.Толстого очень непроста. Приходят на память замечательные слова из молитвы св.Ефрема Сирина: "Да не паду от высокоумия и гордости, которая низвергла с неба одного из Ангелов...". Что уж говорить о человеке... Опасная вещь — гордыня. Не зря Достоевский так настойчиво призывал и сделал центром своей Пушкинской речи-завещания: "Смирись, гордый человек!"

Л. Н. Толстой с дочерью Александрой Львовной. Ясная Поляна, 1908. Фото К.К. Буллы.

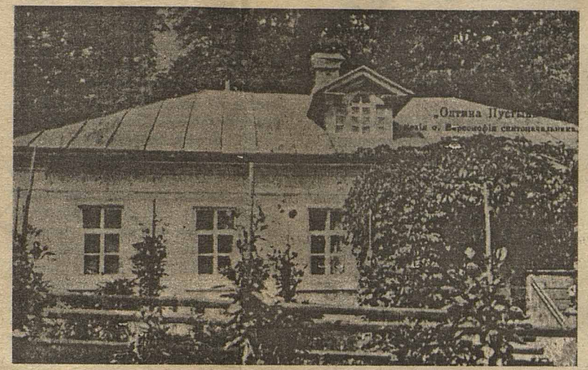
*Гордыня Л.Толстого — особая тема. В письме 1894 года Вл.Соловьев пытается убедить Толстого, что истину о Воскресении Христовом не колеблет **"оригинальное возражение"** против нее со стороны великого писателя. Смысл возражения заключается в том, что признание этой истины приводит к практическим негативным последствиям, ибо **"если признать Воскресение и следовательно особое сверхъестественное значение Христа, то это заставит христиан более полагаться для своего спасения на таинственную силу этого сверхъестественного существа, нежели на собственную нравственную работу"**.*

Есть свидетельства, что после посещения Толстым старца Амвросия в Оптиной пустыни старец после его отъезда три дня болел и все приговаривал: "Боже, какой гордый человек, какой гордый!" Перед смертью Лев Толстой посещает Оптину, едет в Шамордино, беседует с сестрой, о чем рассказывают страницы Летописи. Очень характерно в записях "условие" Л.Толстого...

Итак, пусть говорит сам текст. Мы приводим из Летописи все, что касается Л.Толстого.

Из Летописи скита Оптиной пустыни за 1900—1916 гг.

2 октября 1901 г. — Толстой сеял и продолжает сеять на Божьей ниве Христовой плевелы — семена своей богопротивной ереси...



Оптина Пустынь. Келья о. Варсонофия.

29 августа 1908. — В издающейся при Святом Синоде газете Церковные Ведомости опубликовано определение Синода от 20 сего августа, предлагающее всем верным сынам Православной Церкви воздержаться от участии в чествовании писателя графа Льва Толстого по случаю исполнения 28 Августа с.г. 80-тилетия со дня его рождения, каковое чествование, к прискорбию, готовилось во многих местностях России, ибо, как изъясняет Синод, все те, которые сочувствуют деятельности Толстого, проявившего себя во многих сочинениях упорным противником Православной веры и обнаружившего сознательное пренебрежение к Церкви, и выражают свое сочувствие участием в праздновании его юбилея, тем самым делаются участниками его деятельности и привлекают на свою главу общую с ним тяжкую пред Богом ответственность.

28 октября 1910 г. — Прибыл в Оптину пустынь известный писатель граф Лев Толстой. Остановившись в монастырской гостинице, он спросил заведующего ею рясофорного послушника Михаила: может быть, вам не приятно, что я приехал к вам? Я Лев Толстой, отлучен от Церкви, приехал поговорить с вашими старцами. Завтра уеду в Шамордино. Вечером зайдя в гостиницу спрашивал, кто настоятель, кто скитоначальник, сколько братства, кто старцы, здоров ли о.Иосиф и принимает ли. На другой день дважды уходил на прогулку, причем его видели у скита, но в скит не заходил, у старцев не был и в 3 часа уехал в Шамордино. — О пребывании Толстого в Оптиной было о.настоятелем донесено преосвященному Калужскому. О пребывании же графа в Шамордино имеются следующие сведения: встреча его с сестрою своею, Шамординскою монахинею, была очень трогательна: граф со слезами обнял ее; после того они долго беседовали вдвоем. Между прочим граф говорил, что он был в Оптиной, что там хорошо, что с радостию он надел бы подрясник и жил бы, исполняя самые низкие и трудные дела, но что он условием бы поставил не принуждать его молиться, чего он не может. На замечание сестры, что и ему бы поставили условием ничего не проповедывать и не учить, граф ответил: чему учить, там надо учиться, и говорил, что на другой день поедет на ночь в Оптину, чтобы повидать старцев. Про Шамордино отзывался хорошо и говорил, что и здесь затворился бы в своей храмине и готовился бы к смерти. На другой день среди дня снова был у сестры, а к вечеру прибыла неожиданно дочь графа и ночью увезла его с собою.

Ноябрь 5. — 4го сего месяца утром получена телеграмма преосвященного Калужского о назначении по распоряжению Синода бывшему скитоначальнику иеромонаху Иосифу ехать на станцию Астапово Рязанско-Уральской жел. дороги к заболевшему в пути графу Льву Толстому для предложения ему духовной беседы и религиозного утешения в целях примирения с Церковью. На сие ответчено телеграммою, что о.Иосиф болен и на воздух не выходит, но за послушание ехать решился. При сем настоятелем Оптинским испрашивалось разрешение вследствие затруднения для о.Иосифа ехать по назначению заменить его о.игуменом Варсонофием. На это последовал ответ епископа Вениамина, что Святейший Синод сие разрешил. Затем о.настоятелем телеграммою запрошено у преосвященного, достаточно ли в случае раскаяния Толстого присоединить его к Церкви чрез Таинства Покаяния и св. Причащения, на что получен ответ, что посланное для беседы с Толстым лицо имеет донести преосвященному Калужскому о результате сей беседы, чтобы епископ мог о дальнейшем снестись с Синодом. Вечером 4го числа от старца о.Иосифа было телеграммою спрошено у начальника станции Астапово, там ли Толстой, можно ли его застать 5го числа вечером и если выехал, то куда. На это получен ответ, что семья Толстого просит не выезжать. Однако утром сего числа о.игумен Варсонофий, во исполнение Синодального распоряжения, выехал к гр.Толстому в Апраксино (Здесь ошибка: читай — Астапово. — *В.Б.*).

Ноябрь 8. — Сего же числа вечером возвратился из Астапова о.игумен Варсонофий, которому не пришлось видеть умиравшего Толстого, так как доктора до последних предсмертных часов не допускали к нему даже семейных его. — Граф скончался утром 7го числа.

Санкт-Петербург—Париж

Толстой Лев